

Архивариус

ДОМ В РОГОЖСКОЙ

За Таганской площадью, недалеко от бывшей Рогожской заставы, на одной из тихих московских улиц, заросшей вековыми тополями, в окружении уютных особняков прошлого века стоит огромный барский дом.

Здесь 17 января (5 января по старому стилю) - 1863 года в семье «потомственного почетного гражданина» С. В. Алексева родился мальчик, названный Константином, которому суждено будет прославить свой сценический псевдоним — Станиславский — на весь мир.

Современный адрес дома — Большая Коммунистическая, 29. Прежде эта улица именовалась Большой Алексевской, но совпадение ее названия с фамилией владельцев дома № 29 случайно. Свое старое имя улица получила по сохранившейся до наших дней церкви Алексея Митрополита, в приходе которой находился дом Алексевых.

Первое архивное упоминание о доме № 29 относится к 1804 году, когда его владельцем является «московский именитый гражданин», а впоследствии городской голова В. Я. Жигарев.

Вскоре после наполеоновского нашествия, в 1816 году, дом переходит в руки прадеда Станиславского Семена Алексевича Алексева, владельца московской фабрики «волооченого и плащенного золота и серебра».

«Алексеевы-рогожские» — так исстари именовали москвичи ту ветвь большого купеческого рода, что жила у Рогожской заставы, за Таганской площадью.

После смерти Семена Алексевича в ноябре 1823 года дом переходит к его вдове — Вере Михайловне, которая в 1835 году покупает у своих соседей, московских купцов Чельшевых, новый большой дом (№ 27), каменный, трехэтажный, с антресолями и подвалом, построенный, очевидно, уже после 1812 года, так как на первом архивном чертеже 1804 года дом этот еще значится как «жилой, деревянный, одноэтажный».

Дом в Рогожской оставался во владении Алексевых более полувека. Здесь протекала мирная патриархальная жизнь. Здесь отец Станиславского Сергей Владимирович Алексеев «мальчиком начинал свою службу у отца в конторе: подметал полы, вытирал пыль, ходил по разным поручениям, а потом постепенно перешел на конторскую должность». Здесь он без памяти влюбился в приехавшую из Петербурга молоденькую девушку Елизавету Васильевну Яковлеву, дочь французской артистки Мари Варлей. (Интересно отметить, что артистическая наследственность у Константина Сергеевича Станиславского имела место не только по

линии матери, но и отца: прабабка Сергея Владимировича Прасковья Григорьевна Артемьева была вольноотпущенной из крепостных графа Шереметева и, по преданию, бытовавшему в семье Алексевых, играла на сцене знаменитого Шереметевского крепостного театра).

После смерти главы рода В. С. Алексева и вскоре после рождения второго сына Кости семья Сергея Владимировича переедет во вновь купленный большой дом у Красных ворот, на Садовой-Черногрязской улице. Красноворотскому дому, как его обычно называют в мемуарной литературе, суждено будет сыграть особую роль в жизни будущего великого режиссера. В нем Константин Сергеевич проживет сорок лет, с 1863 по 1903 год.

Но, вернемся на Большую Алексевскую улицу. В 1869 году старый рогожский дом был пожертвован Алексеевыми с благотворительной целью Московскому купеческому обществу и сделан Домом призрения купеческих вдов и сирот. Для увеличения жилой площади архитектор А. Каминский сначала делает пристройки к дому, а затем надстраивает здание третьим этажом по обе стороны от portика. В 1907 году архитектор В. Шервуд возводит правый флигель.

Тем временем дом № 27 становится собственностью А. А. Морозова и лишь много позднее также переходит к Московскому купеческому обществу.

Долгие годы интерьеры старого Алексеевского дома бережно сохранялись в своем первоначальном виде: «замечательный парадный вход и низкий вестибюль с двойным рядом белых колонн, за которыми поднималась помпезная парадная лестница. С лестницы был вход в аванзал, отделенный от зала аркой с колоннами». Так описывают дом те, кто бывал в нем в начале нашего века.

Надолго запоминался этот зал, «белый, как снег, и весь в зеркалах, вделанных без рам в стены, разукрашенные, как и потолок, стильной лепниной. Особенно красив был мозаичный паркет. Весь стиль этих комнат, и в особенности вестибюль, мог бы служить декорацией для «Горы от ума».

Многое изменилось с тех пор в доме на Большой Коммунистической улице, ставшем административным зданием, но прекрасный особняк, возраст которого насчитывает почти два столетия, и по сей день является украшением этого заповедного района нашей столицы.

Н. ШЕСТАКОВА.